

вот, оказавшись, согласно своему выбору, в купальне, с помощью магического искусства перенес себя в Неаполь. Избавившись от угрозы со стороны императора, Вергилий наслал на город Рим полную тьму — потушил все огни, да так, что огонь можно было извлечь только из интимных мест Нероновой девицы. А по-другому никто и никак в городе Риме не мог зажечь огня. Осознав надвигающуюся опасность, [император] приказал подвергнуть скромность девы всеобщему поруганию и, руководствуясь заботой об общественном благе, созвал народ, чтобы объявить всем: каждый, кто приблизится к дочери императора, получит огонь из ее интимных мест. Так с помощью волшебства огонь был добыт оттуда надлежащим образом». Не совсем очевидно, насколько переписчик был сам сведущ в том, о чем писал, поскольку в поздних версиях легенды огонь опалял каждого, кто смел приблизиться к даме, отвергнувшей Вергилия. Предание это производило на мужчин впечатление: Вергилий в корзине — один из излюбленных сюжетов книжной иллюстрации (кроме душеспасительных картинок, с ним может конкурировать разве что Александр Македонский, поднимающийся на грифах за облака). Оно и понятно, ибо большинство иллюстраторов были мужчины. «Подвешенный» Вергилий оставил заметный след в европейской литературе, породив многочисленные моралистические произведения, раскрывающие истинное коварство женщин. Цикл сюжетов о Вергилии сложился в единое повествование в самом начале XV века, а уже в первой четверти XVI столетия появились французская, голландская и английская версии романа (две последние — наиболее полные). Именно английскую версию мы и предлагаем вниманию читателей.

Призывание дьявола всегда считалось делом небезопасным. Современник Гервазия Тильсберийского и Конрада Кверфуртского, монах-цистерианец Цезарий Гейстербахский собрал в своей книге «Диалоги о чудесах» немало историй о том, как демоны являлись людям: «Жил один рыцарь по имени Генрих, родом он был из замка Фалькенштейн... и поскольку этот рыцарь сомневался в существовании демонов и считал вздором все, что ему о них рассказывали, он пригласил к себе клирика по имени Филипп, знаменитого некроманта, и стал просить показать ему демонов. Тот ответил, что видеть демонов опасно и ужасно, поэтому на них не следует смотреть всякому. Но когда рыцарь стал настаивать, он сказал: „Если ты гарантируешь мне защиту от своих друзей и родственников на тот случай, если будешь схвачен, напуган или покалечен демонами, я удовлетворю твоё любопытство". И тот гарантировал ему защиту. И вот в полдень, ибо в это время полуденные демоны обладают большей силой, Филипп отвел рыцаря на распутье двух дорог, начертил мечом круг вокруг него, объяснил тому, кто находился внутри, какими свойствами круг обладает, и сказал: „Если до моего возвращения ты выступишь за пределы круга, то умрешь, ибо будешь тут же вытащен наружу демонами и погибнешь". А еще предупредил, чтобы тот в ответ на просьбы демонов ничего им не давал, и ничего не обещал, и ничем себя не связывал. И добавил: „Демоны станут страшить и соблазнять тебя разными способами, однако они не смогут тебя убить, если ты будешь соблюдать все, что я тебе приказал". С этим и ушел. Рыцарь, сидя в одиночестве внутри круга, вдруг увидел, как на него надвигаются водяные потоки, потом услышал хрюканье свиней, порывы ветра — этими и многими другими наваждениями демоны пытались его испугать. Мало добившись в первый раз, они решили напасть сами. Внезапно в чаще, что была неподалеку, появилось нечто наподобие тени в четыре человеческих роста, возвышавшейся над верхушками деревьев, и рыцарь сразу понял, что это — дьявол. Так оно и было. Дотронувшись до круга, дьявол стал на месте и спросил, чего рыцарь хочет. А был он словно огромный муж, настолько большой и черный, облаченный в черные одежды и столь уродливый, что рыцарь оказался не в силах на него смотреть и сказал: „Хорошо сделал, что пришел, ибо я хотел на тебя поглядеть". А тот: „Зачем?" И он ему: „Много про тебя слышал". Дьявол ответил: „А что ты про меня слышал", — и рыцарь сказал: „Хорошего мало, но много плохого". На это дьявол: „Люди часто судят и проклинаят меня без причины. Я никого не убиваю и никому не причиняю вреда, если мне не бросают вызов. Твой магистр Филипп мне — добрый друг, а я — ему: спроси, причинил ли я ему какое зло. Я совершаю то, что ему хочется, и он мне угождает во всем. Призванный им, я пришел сюда к тебе". А ему рыцарь: „Где ты был, когда он тебя позвал?" Демон ответил: „В той части моря, которая находится от этого места на таком же расстоянии, что и от берега. Будет справедливо, если ты как-нибудь вознаградишь меня за мои труды". Рыцарь ему: „Чего хочешь?" Тот ответил: „Хочу попросить тебя отдать мне свой плащ". А рыцарь: „Тебе не дам". Тогда он попросил перевязь, затем одну овцу из стада. Рыцарь во всем отказывал, и тогда он попросил петуха. Рыцарь спросил: „А зачем тебе мой петух?" Демон ответил: „Чтобы пел мне". — „А как ты его возьмешь?" — „Не заботься об этом, просто дай его мне". И тогда рыцарь: „Ничего я не дам тебе, дьявол, — и добавил: — Скажи мне, откуда ты обо всем знаешь?" Демон ответил: „В мире не совершается такого